

Краутман Виктория Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Россия
v.krautman@mail.ru

ПОХОРОННЫЙ ОБРЯД: РИТУАЛЬНЫЕ (И ПРАКТИЧЕСКИЕ) РОЛИ

Ключевые слова: фольклор, обряд, похороны, роль, функция.

Статья посвящена исследованию структуры похоронного обряда на Русском Севере. Материалом для изучения стали записи из фольклорно-антропологической экспедиции СПбГУ 2015 г. в деревню Козьмогородское Мезенского района Архангельской области. В статье представлены результаты анализа похоронной традиции, особое внимание уделено распределению ритуальных и практических ролей и взаимодействию участников действия между собой.

Krautman Viktoria

Saint Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russia

FUNERAL CEREMONY: RITUAL (AND PRACTICAL) ROLES

Keywords: folklore, ritual, funeral, role, function.

The article is devoted to analysis of a structure of the funeral ceremony in Russian North. Materials of the researching were recordings from folklore and anthropological expedition to the Kozmogorodskoe village of the Mezensky District, Arkhangelsk Oblast, in 2015. The results of analysis of funeral tradition are represented in this study. Particular attention is focused on distribution of ritual and practical roles and on village habitant's cooperation.

I. В тихой и размеренной жизни деревенского сообщества нечасто происходят яркие события. Известно, что в деревне такими главными событиями, на которые собираются почти все жители, являются свадьба и похороны.

Одна из наших информанток сказала: *«Иногда родственников не видишь по многу лет, где встретишься? Только на кладбище, ну, на похоронах. Потому что на похороны все равно приедут».*

Именно в эти важные для отдельных жителей дни вся деревня объединяется в большую семью — в одно целое, в котором каждая его часть незаменима. Такая цельная структура может напомнить живой организм: как наше тело не может правильно работать без ка-

кого-либо органа, так даже небольшое общество нуждается в людях, занимающихся определенной работой, которая под силу только им.

Если хорошо присмотреться к ходу любого обряда, то можно заметить, насколько каждый его участник подготовлен в плане выполняемой им работы. Даже несмотря на то, что не существует писаных правил, где по пунктам будут определены обязанности каждого, деревенские жители знают их если не с пеленок, то перенимают от старшего поколения.

Летом 2015 года наша экспедиция была в деревне Козьмогородское Мезенского района Архангельской области. В ходе экспедиции было собрано много сведений о том, как проходит похоронный обряд, кто в нем участвует и каковы обязанности каждого участника.

II. Мы попытались применить морфологический подход В. Я. Проппа для того, чтобы разложить похоронный обряд и посмотреть на его ход как бы изнутри, т. е. обратить основное внимание не на его составляющие действия, а конкретно на его участников, их обязанности и их взаимодействие между собой.

В статье мы будем пользоваться терминологией, которая, как нам кажется, наиболее подходит по своему значению к объектам, которые мы изучали.

Первый термин, которому стоит дать определение, — это роль. **Роль** — это ролевое функционирование личности, занимающей определенное положение в своем социальном окружении [Семечкин, 2004, с. 56]. Из этого определения ясно, что роль может быть реализована только в тесном взаимодействии с окружением, что служит аргументом в пользу тезиса о целостности общества как большой семьи.

Второй термин — функция. **Функция** — это задача, работа, обязанность, связанная с деятельностью, назначением кого-либо или чего-либо [Словарь современного русского литературного языка, 1964, т. 16, с. 1592]. Определение данного термина содержит слово «обязанность». В ходе обряда на человека накладывается определенная ответственность за то, что он будет делать. Это — его обязанность, возлагаемая на него обществом, отказываясь от которой он рискует попасть под «санкции» жителей и перестать быть частью социума.

Однако Пропп определял функцию в своем труде «Морфология волшебной сказки» как «поступок действующего лица, определенный с точки зрения его значимости в ходе действия» [Пропп, 1928, с. 30–31]. Таким образом, под функцией он понимает элементы сказ-

ки, а не задачи героев, в отличие от нас. Аналогом пропповского термина «функция» в этом случае может послужить «действие».

III. На основании собранного материала мы распределили участников обряда по ролям на пять групп: **родственники, соседи, работники, обряжухи и знающие.** Каждая группа имеет круг своих определенных обязанностей.

Мы не будем подробно описывать каждую из этих групп, но пару слов все же стоит сказать.

Родственники — это главная организующая сила обряда. Они занимаются подготовкой¹. Весь ход похорон лежит на их плечах. Они для проведения поминального обеда предоставляют помещение, которым является дом покойного. На самом обеде их место — в красном углу, и чем «роднее», тем к углу они будут сидеть ближе. На застолье самый близкий² родственник откладывает на отдельную тарелочку еду «для покойника». Примечательно, что родственникам нежелательно выполнять какую-либо физическую работу (строительство гроба или же обмывание покойника). Объясняется это обычно тем, что умерший может «утащить» за собой в могилу.

Работники — к этой группе мы относим тех людей, которые берут на себя в основном заботы, связанные с физической нагрузкой или с оказанием услуг родственникам покойного (обмывание покойника, постройка гроба, подготовка могилы, фотограф, транспортировка гроба до кладбища).

Обряжухи — это женщины, которые берут на себя обязанности подавать еду на стол во время поминального обеда и устраивать то, что с ним так или иначе связано. Чаще всего — женщины помоложе, «хозяйственные», по словам одной из информанток. На кладбище они не едут, а остаются в доме, чтобы успеть все приготовить. Внутри группы обряжух существует распределение труда, каждая делает свое дело.

Знающие — это те, кто обладает более обширными знаниями, чем остальные участники похорон, например, наставники в каждой группе работников или ведущий-заправляющий похоронами. Сюда

¹ Не всегда сами родственники берут всю ответственность за приготовление пищи на поминальный обед. Часто случается так, что соседи могут предложить свою помощь. Они приходят к родственникам, берут у них продукты и приносят на обед уже готовые блюда.

² Один из информантов назвал «иерархию родства»: самым близким умершему считается супруг, далее — дети, потом родители, и еще более дальними считаются братья и сестры, тети и дяди.

же можно отнести уже людей преклонного возраста, которые могут следить за происходящим и делать замечания.

Соседи — в эту группу мы относим всех тех, кто по каким-либо причинам не вошел ни в одну из других: например, это очень дальний родственник, не принимающий участия в организации, при этом не отличившийся, например, в строительстве гроба или в готовке пищи. Просто сосед, который пришел проводить умершего в последний путь.

Как уже было сказано, на каждую группу накладывается свой круг обязанностей согласно их функциям.

Я выделяю три основных функции участников: **организация, контроль и исполнение.**

Таким образом, родственники будут выполнять все эти три функции. Они будут организовывать все действие, готовить обед, подготавливать помещение, контролировать ход похорон. Работники будут заниматься исполнением (за исключением главного в каждой группе, на котором будут лежать также и обязанности по контролю), а знающие — в основном контролировать происходящее.

IV. Особого внимания заслуживает способность сообщества к «экстренной активизации». Естественно, это связано с тем, что мертвое тело не может лежать долго просто так. Если человек умер летом, а не зимой, задача становится еще трудней, и тогда в ход идут различные средства для сохранения: лед, бутылки с водой и т. д.

Из-за необходимости быстро похоронить умершего, вся деревня в основном за три дня выполняет огромное количество задач. Задействованы оказываются все те, кто так или иначе может быть полезен.

После смерти человека на плечи его родственников ложатся обязанности по организации: им нужно найти обряжух, которые будут заниматься столом, работников, которые будут строить гроб, в срочном порядке нужно будет договориться с тем, кто моет покойника.

Также родственникам нужно будет позаботиться о том, что они будут готовить на поминальном обеде. Подача блюд происходит в строго определенной последовательности: сначала суп, потом не менее двух видов рыбы (сначала подают самую дешевую, постепенно приносят рыбу все дороже и дороже), далее — каша, кисель и чай со сладким.

V. Существует также и система благодарностей. Абсолютно все информанты утверждали, что деньгами благодарить всех помогающих у них не принято.

Обычно благодарность выражают приглашением на поминальный обед. Это касается работников. Также тех, кто строит гроб, кормят весь день во время работы. Обряжухи в силу своих обязанностей по столу не могут ни поехать на кладбище, ни обедать со всеми вместе. Поэтому все это они делают на следующий день.

Бывали и случаи, когда помогавшим людям дарили чисто символические подарки типа полотенца или платка.

VI. Вот таким образом мы проанализировали структуру похоронного обряда в плане организации и взаимодействия его участников. Безусловно, здесь представлена некая идеальная модель обряда в сокращенном варианте. В реальной же практике далеко не все и не всегда подчиняется этой модели.

Мы попытались показать, как похороны способны сплотить жителей деревни, «активизировать» культурную память предшествующих поколений и заставить «двигаться» их по нитям сложных и крепких общественных связей.

ЛИТЕРАТУРА

- Адоньева С. Б.* Культ мертвых в постсоветской России: некрориторика? // Фольклор и этнография: К девяностолетию со дня рождения К. В. Чистова: сборник научных статей. СПб., 2011. С. 269–276.
- Пивоварова А. М.* Поминальная традиция Мезени // Фольклорный Архив филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.
- Пропт В. Я.* Морфология сказки. Л., 1928. 152 с.
- Седакова О. А.* Поэтика обряда: погребальная обрядность восточных и южных славян. М., 2004. 319 с.
- Семечкин Н. И.* Социальная психология: Учебник для вузов. СПб., 2004. 376 с.
- Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В. И. Чернышёва. М.; Л., 1948–1965.*